

**MATERIALY DLIA FLORY
IUGO-ZAPADNOII
CHAZTI ODESSKOGO
UEZDA; PP. 107-242**

Published @ 2017 Trieste Publishing Pty Ltd

ISBN 9780649459605

Materialy Dlia Flory Iugo-Zapadnoi Chazti Odesskogo Uezda; pp. 107-242 by P. S. Shesterikof

Except for use in any review, the reproduction or utilisation of this work in whole or in part in any form by any electronic, mechanical or other means, now known or hereafter invented, including xerography, photocopying and recording, or in any information storage or retrieval system, is forbidden without the permission of the publisher, Trieste Publishing Pty Ltd, PO Box 1576 Collingwood, Victoria 3066 Australia.

All rights reserved.

Edited by Trieste Publishing Pty Ltd.
Cover @ 2017

This book is sold subject to the condition that it shall not, by way of trade or otherwise, be lent, re-sold, hired out, or otherwise circulated without the publisher's prior consent in any form or binding or cover other than that in which it is published and without a similar condition including this condition being imposed on the subsequent purchaser.

www.triestepublishing.com

P. S. SHESTERIKOF

**MATERIALY DLIA FLORY
IUGO-ZAPADNOII
CHAZTI ODESSKOGO
UEZDA; PP. 107-242**

Materialien zur Flor.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ФЛОРЫ

der südwestl. Theile des Südrussl. Gouvern.
юго-западной части Одесскаго уѣзда,

ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

P. S. Sesterikoff

П. С. Шестерикова,

дѣйствительнаго члена Императорскаго Русскаго Географическаго Общества,
Кіевскаго и Новороссійскаго Обществъ Естествоиспытателей и пр.

Одесса.

Типографія А. Шульце, Ланжероновая ул., № 36.

1894.

Herbarium.
July 16 1903.

Печатано по опредѣленію Совѣта Новороссійскаго Общества
Естествоиспытателей. Секретарь Общества *И. Вучинскій.*

ВВЕДЕНІЕ.

Благодаря содѣйствію, которое оказало мнѣ Новороссійское Общество Естествоиспытателей, предоставившее средства для изученія мѣстной растительности, въ 1890 — 91 гг. я предпринялъ, насколько позволяли мои служебныя обязанности, нѣсколько экскурсій по юго-западной части Одесскаго уѣзда, расположенной между Днѣстровскимъ и Тилигульскимъ лиманами. Только теперь, когда собранный матеріалъ приведенъ въ извѣстность, рѣшаюсь опубликовать полученные результаты. Нужно, однако, сознаться, что настоящая работа заключается въ себѣ одно лишь перечисленіе растительныхъ формъ, какъ найденныхъ мною во время экскурсій, такъ и приводимыхъ по литературнымъ источникамъ, и я считаю преждевременнымъ дѣлать, на основаніи имѣющагося у меня незначительнаго матеріала, общіе выводы геоботаническаго характера о флорѣ изслѣдованной мѣстности. Неблагоприятныя обстоятельства не позволяли мнѣ, къ сожалѣнію, удѣлать достаточно времени на изученіе флоры всего уѣзда, приходилось довольствоваться знакомствомъ съ растительностью одной части уѣзда, юго-западной, ближайшей къ моему мѣстожительству, да и самыя экскурсіи приходилось дѣлать урывками, въ видѣ набѣговъ. При такихъ условіяхъ я не могъ детально ознакомиться съ флорой даже всей намѣченной для изслѣдованія площади уѣзда: многія мѣстности я ни разу не посѣтилъ, не безъ того

было также и то, что при поспѣшности многія изъ растений могли ускользнуть отъ моего вниманія.

Литературныя указанія о флорѣ всей Херсонской губерніи, а вмѣстѣ съ нею и флоры Одесскаго уѣзда, относятся еще къ концу прошлаго столѣтія. Ледебуръ, въ своемъ классическомъ сочиненіи «*Flores Rossicae*», относительно флоры Херсонской губ., ссылаясь на изслѣдованія, произведенныя какъ имъ самимъ, такъ и его предшественниками, какъ Gmelin, Goldenstädt, Marschall von Bieberstein, Clark, Besser, Eichwald, D'Urville, Böber, Lang, Szowitz, Meyer, Godet, Hasshagen, Tardent и др., которые нерѣдко только проѣздомъ и мимоходомъ присматривались къ растительности, покрывавшей площадь губерніи, насчитываетъ въ ней около 500 растительныхъ видовъ, что составляетъ почти $\frac{1}{3}$ всего количества растений по наблюденіямъ послѣдняго времени.

Дальнѣйшія указанія о растительности интересующей насъ мѣстности встрѣчаются въ сочиненіяхъ Мейера, Нордмана, Андриѣвскаго, Домидова, Хрусталева, Регнера, Гербановскаго и Стевена, дающихъ довольно отрывочныя и неполныя указанія относительно нѣкоторыхъ растений окрестностей Одессы и его уѣзда. Въ 1872 году г. Линдеманъ издалъ «*Prodromus Florae Chersonensis*», въ которомъ свелъ всѣ наблюденія, какъ свои собственныя, такъ и своихъ предшественниковъ, касающіяся растительности Херсонской губерніи. Почти одновременно съ этимъ сочиненіемъ Линдемана появилась работа Kehmanna «*Einige Notizen über die Vegetation der nördlichen Gestade des Schwarzen Meeres*», касающаяся ботаническихъ изслѣдованій нѣкоторыхъ мѣстъ Херсонской, Бессарабской и Подольской губерній, а также Срединскаго «*Матеріалы для флоры Новороссійскаго края и Бессарабіи*», въ которой помѣщены нѣкоторыя указанія на растительность нашей мѣстности.

Вотъ тѣ данныя, которыя служили источниками для изу-

ченія флоры Одесскаго уѣзда до появленія другаго, болѣе обстоятельнаго труда Линдемана «Flora Chersonensis».

Этотъ трудъ представляетъ изъ себя сводъ почти всѣхъ наблюденій, какія только были сдѣланы его предшественниками, трудъ тщательно обработанный и пополненный какъ собственными наблюденіями, такъ и изслѣдованіями другихъ лицъ, занимавшихся изученіемъ мѣстной флоры, и хотя дающій возможность довольно подробно ознакомиться съ характеромъ флоры всей Херсонской губерніи, но заключающій въ себѣ не такъ много указаній на растительность Одесскаго уѣзда, главнымъ образомъ потому, что при описываемыхъ растеніяхъ, изъ числа встрѣчающихся подъ Одессой, не всегда приводятся соответственныя указанія на мѣстонахожденіе ихъ; тѣмъ не менѣе, однако, при умѣломъ пользованіи сообщаемыми свѣдѣніями, трудъ г. Линдемана составляетъ цѣнный вкладъ въ литературу флоры нашего края. Весьма цѣннымъ матеріаломъ для насъ также служатъ изслѣдованія профес. Шмальгаузена, отчасти собиравшаго растенія въ окрестностяхъ Одессы и включившаго свои наблюденія въ изданный имъ капитальный трудъ «Флора Юго-Западной Россіи», и изслѣдованія г. Пачоскаго, результаты которыхъ приведены имъ въ «Матеріалахъ для флоры степей Юго-Восточной части Херсонской губерніи» и въ «Descriptio plantarum novarum vel minus cognitatarum gub. Chersonensis».

Кромѣ перечисленнаго выше печатнаго матеріала я имѣлъ въ своемъ распоряженіи, благодаря любезному содѣйствію г. Линдемана, за что и приношу ему мою благодарность, также еще не изданныя имъ многочисленныя дополненія къ его «Flora Chersonensis», которыя въ значительной степени возвышаютъ достоинство его сочиненія.

На ряду съ литературными источниками флоры Одесскаго уѣзда, которыми пользовался при ея изученіи, я имѣлъ еще въ своемъ распоряженіи небольшія коллекціи растеній, собранныхъ въ окрестностяхъ Одессы гг. Боссе, Хивлевскимъ,

Гербановскимъ, Жеребо и воспитанникомъ одес. реальн. училища В. Попандопуло, а также значительное собраніе растений, найденныхъ мною во время экскурсій на площади уѣзда, заключающейся между Днѣстромъ и Тилигуломъ.

Мѣстность, въ которой я производилъ свои изслѣдованія, справа и слѣва граничитъ рѣками Днѣстромъ, собственно Днѣстровскимъ лиманомъ съ его протоками, и Тилигуломъ, на далекое пространство разлившимся лиманомъ; на югѣ она граничитъ моремъ, на сѣверѣ-же взаимѣнно сливается съ остальною площадью широко-раскинувшихся Херсонскихъ степей. Вся мѣстность, то равная, то холмистая, въ общемъ представляетъ необозримую равнину, кой-гдѣ прорѣзанную балками и оврагами, которыя мало чѣмъ нарушаютъ утомительное для глаза однообразіе пустыни; всѣ эти балки имѣютъ направленіе къ большимъ водовмѣстителямъ, морю, лиманамъ и рѣкамъ, служа русломъ для водъ во время таянія снѣговъ или проливныхъ дождей; вслѣдствіе довольно значительнаго наклона къ морю всей площади уѣзда, теченіе воды въ балкахъ весьма быстро, сильное, почему берега ихъ иногда въ значительной степени оголяются; въ другое-же время года ни одна изъ балокъ не можетъ быть названа ни рѣчкой, ни ручьемъ, не смотря на то, что на днѣ болѣе длинныхъ изъ нихъ сохраняется постоянно «стрижень», представляющій правильное русло во время дождей и половодья.

Какъ выше замѣчено границы изслѣдуемой мѣстности Одесскаго уѣзда, орошаются Днѣстромъ и Тилигуломъ; кромѣ того и самая площадь мѣстности прорѣзывается рѣками и рѣчками, которыя, направляясь къ морю, въ большинствѣ случаевъ не впадаютъ въ него, а образуютъ иногда довольно значительные лиманы; въ изслѣдуемой площади находятся слѣдующіе лиманы: Буляницкій, Хаджибейскій, Клейнъ-Либентальскій (или Сухой), Вуляницкій (или б. Аджалинскій), Григорьевскій (или м. Аджалинскій) и Сычавскій, а также рѣчка Барабой, глуп-

щаяся на 90 верстѣ и впадающая непосредственно въ Черное море. Всѣ перечисленные лиманы отдѣляются отъ моря песчаными наносами, образующими довольно низменное пространство, называемое «пересыпями»; благодаря своему низменному положенію, пересыпи нерѣдко во время сильныхъ волненій заливаются морской водой, пропитываются солью и носятъ довольно однообразный, не веселый характеръ; особаго вниманія заслуживаетъ, благодаря своей величинѣ, низменное пространство составленное изъ двухъ пересыпей Куяльницкаго и Хаджибейскаго лимановъ, слившихся въ одну большую песчаную равнину названную по своему характеру «Пересыпью»; недалеко отъ моря въ эту равнину вдается «Жевахова гора», закрывающая собою высоты, лежація между двумя параллельно идущими лиманами, Куяльницкимъ и Хаджибейскимъ. Берега какъ лимановъ, такъ и моря, почти на всемъ своемъ протяженіи круты и обрывисты, за исключеніемъ нѣсколькихъ пунктовъ, которые представляютъ собою устья направляющихся въ нихъ овраговъ.

Почва изслѣдуемой мѣстности вездѣ, за немногими исключеніями, состоитъ изъ суглинистаго чернозема, средняя толщина котораго не болѣе полуаршина; въ мѣстахъ, гдѣ онъ не только подверженъ процессу смыванія, толщина его нѣсколько болѣе полуаршина, въ другихъ-же мѣстахъ, подвергающихся смыванію, слой чернозема и тоньше и въ качественномъ отношеніи хуже. Тамъ, гдѣ черноземъ смытъ или слишкомъ топокъ, обнажается глина, составляющая здѣсь подпочву, а изъ подъ глины выступаетъ наружу массами известнякъ, ниже котораго лежатъ снова слои плотной глины. Послѣ чернозема наиболее распространенною здѣсь почвою можно считать песчанистую, переходящую почти всегда въ песокъ; такого рода почвою покрыты пересыпи, берега моря и лимановъ.

Присматриваясь къ покрывающей нашу мѣстность растительности, нельзя не признать зависимости характера ея отъ